

нефть и газ комментарии

Обратный отсчет

реформа

(Окончание. Начало на стр. 17)

И в специальных «отраслевых» налогах, и в налогах общего применения, таких как налог на прибыль и НДС, был сделан серьезный шаг вперед по сравнению с тем, что было в 1990-х — начале 2000-х. Как результат наша страна поднялась в международных сопоставлениях благоприятности налогового режима для нефтедобычи с традиционной для нее в прошлом позиции «налогового аутсайдера» на достойный уровень.

— Каковы недостатки существующей налоговой системы?

— Главный недостаток — это не величина налогового бремени, которую часто называют главной причиной текущих и ожидаемых проблем в российской нефтянке. Например, Норвегия, самая близкая к нам географически нефтедобывающая страна, известна в мире не только норвежским лососем, но и тем, что совокупная ставка налога на прибыль при добыче нефти и газа составляет там 78%. И ничего, в Норвегии успешно и стабильно развивается добыча нефти, а теперь — и природного газа, причем только на морских месторождениях — других-то, в отличие от России, у них нет. А сейчас там уже запускаются уникальные в технологическом отношении и экономически вполне рентабельные проекты добычи газа с 500–700-метровых глубин, и как-то никто не кричит о непомерной тяжести норвежских налогов, о необходимости налоговых льгот или даже прямой государственной финансовой помощи важным бизнес-проектам и т. п.

К числу основных российских проблем, тесно связанных с налогами, а иногда и прямо спровоцированных сложившейся системой налогообложения, я бы отнес, по крайней мере, три.

Первая — это наличие существенных налогов, установленных на тонну нефти, хоть

всей добытой (НДПИ), хоть экспортированной, в том числе после превращения в мазут или дизтопливо. Эти налоги делают убыточной разработку мелких или сложных месторождений, внедрение современных технологий повышения нефтеотдачи, да и просто эксплуатацию старых месторождений. Во всех перечисленных случаях удельные затраты на дополнительно получаемую такими способами нефть оказываются выше, чем доход, который можно получить от продажи этой нефти после уплаты НДПИ и экспортной пошлины. Иначе говоря, налоги, связанные с объемами добычи, экспорта и т. п., отсекают инновационные технологические и проинвестиционные решения.

Вторая известная проблема — невыгодность инвестиций в разведку и добычу на новых месторождениях, характеризующихся повышенной капиталоемкостью освоения. Это прежде всего месторождения на шельфе или в северных и восточных регионах страны, где начальные капвложения в инфраструктуру высоки. Причина: крайне высокая экспортная пошлина на нефть, превратившаяся при современном уровне цен в главную составляющую совокупного налогового бремени на нефтедобычу. Причем дело даже не столько в уровне ставки пошлины, сколько в том, что пошлину надо платить с каждой тонны экспортируемой нефти, то есть фактически с начала добычи на вновь осваиваемом месторождении. А именно в начальный период налоги особенно болезненны: они напрямую влияют на срок окупаемости капиталовложений и тем самым могут убить новый проект.

И, наконец, третья в этом списке — это очевидное для всех специалистов налоговое стимулирование технологической отсталости российской нефтепереработки и одновременно чрезмерных объемов переработки сырой нефти в мазут для поставки на экс-

Михаил Клубничкин считает, что существующая в России система налогообложения нефтегазовой отрасли исчерпает себя лет через пять

порт. Последнее выгоднее нефтяным компаниям, чем экспорт сырой нефти, по причине существенно более низких ставок экспортных пошлин на нефтепродукты, особенно на мазут, в сравнении со ставкой для нефти.

Так что реформа налогообложения российской нефтянки — это отнюдь не просто снижение совокупного уровня налогообложения, тут нужны более тонкие решения.

Тем более что вопрос ставки налога эквивалентен вопросу стабильности и определенности, не неизменности, но предсказуемости.

— Когда это стало очевидным?

— Для независимых экспертов это известно давно. А среди людей, принимающих решения, как в госорганах, так и в бизнесе, думаю, два-три года назад, с началом мирового финансового кризиса и постепенным осознанием того, что нефтяная промышленность России движется в тупик и, пока еще есть время, нужны прорывы по целому ряду направлений.

Примерно в этот же период в России (на уровне правительства, — „Б“) начали делать очередные сценарные проработки перспектив развития добычи и переработки нефти на длительную перспективу, причем с активным привлечением авторитетных международных иссле-

довательно-аналитических организаций, которые трудно заподозрить в какой-либо ангажированности.

В результате появилось общее осознание того, что дальше так жить нельзя, что если ничего не менять, в том числе в налогах, нефтяная отрасль зайдет в технологический и экономический тупик, потянув за собой всю страну.

Говоря об относительной благоприятности налогового режима для нефтяников в 2000-е годы нужно помнить, что в тот период большинство месторождений, обеспечивающих суммарную добычу по России, находилось еще в фазе развития, достаточно благоприятной с точки зрения технико-экономических показателей, и, кроме того, многие крупнейшие компании имели в запасе крупные месторождения, открытые еще геологами СССР. К тому же цены на нефть за последние 10–12 лет выросликратно, маскируя в финансовых показателях нефтяных компаний и в суммах доходов бюджета сохраняющиеся недостатки налоговой системы. То есть никакой налоговой благодати не было, рано или поздно должно было прийти осознание того, что самовнушенная экономическая стабильность в российской нефтяной отрасли есть просто путь к застою, отодвинутому на некоторое время высокими мировыми ценами на энергоносители.

— Какими вам видятся основные принципы идеальной налоговой системы для российской нефтяной индустрии?

— Нет универсальной налоговой системы, подходящей одновременно для всех стран, для всего возможного диапазона цен на нефть, для различных условий добычи и уровня геологических рисков и т. д. Идеальная налоговая система — это как чаша Грааля: можно всю жизнь искать — все равно не найдешь, просто по-

тому что она не существует.

Кроме того, у любой налоговой системы, как у любого лекарства, есть побочные эффекты, то есть риски возникновения налоговых злоупотреблений, которые могут в реальной жизни элементарно перевесить положительный эффект, который предполагается при внедрении этой системы.

Основные принципы известны давно и внедрены еще в 70–80-х годах прошлого века целым рядом нефтедобывающих стран. Эти принципы просты в теории, но достаточно сложны в реализации.

Для разведки и добычи нефти самое главное — это призыва большей части, а лучше 100%, совокупного налогового бремени к фактической доходности разработки, то есть к прибыли. Это означает, что в период возврата фактически сделанных капиталовложений и получения минимально необходимого дохода на эти вложения налоги отсутствовали бы вообще или были бы минимальными. В этом случае, и это известно всем профессионалам, одновременно решаются две из трех проблем, отмеченных выше: создаются нормальные условия как для разработки новых участков, так и для повышения нефтеотдачи на старых месторождениях и вовлечения в добычу мелких месторождений.

Примеры достаточно успешной реализации этого принципа и нейтрализации его побочных эффектов существуют, хотя конкретные формы воплощения различаются по странам. Это, например, Норвегия, Великобритания, Австралия, Канада.

— Что мешает реализовать новую систему рационального налогообложения нефтяных компаний в России?

— Да, по большому счету ничего не мешает. Только нужно помнить, что налоговая система создается не с нуля, а резкие, недостаточно продуманные и подготовленные шаги

при значительных изменениях серьезных налогов экономики, вообще-то говоря, противопоказаны.

Есть, конечно, исторические особенности. Налоговая система ведь развивается, она вырастает из чего-то, в ней могут быть рудименты старого. Нельзя все разрушить.

То есть вводить немедленно в полном объеме новую систему нельзя, но целый ряд решений по модификации существующей налоговой системы можно реализовать прямо сейчас.

Нужно определить пункты для промежуточного финиша — частных модификаций существующей системы, которые должны быть реализованы пока, когда будут готовиться более радикальные изменения, которые потребуют, по моим ощущениям, от трех до пяти лет. Примером таких частных изменений в нужном направлении служит обсуждаемое снижение максимальной ставки экспортной пошлины на нефть с 65 до 60%.

И не обсуждаемое пока, но очень желательное для потенциальных инвесторов закрепление в ясных и детальных нормативных актах выработанного на практике механизма предоставления и определения конкретных параметров полных или частичных «налоговых каникул» по экспортной пошлине для новых месторождений в новых районах добычи.

Параллельно с планом частных модификаций существующей системы должен быть подготовлен подробный перечень и график работ и мероприятий для подготовки к практическому введению нового нефтяного налога, основанного на фактической доходности добычи. Этот налог должен полностью или частично заменить экспортную пошлину на нефть и, возможно, НДПИ, что позволит исключить или существенно снизить негативные эффекты от применения

налогов, основанных на объеме добываемой нефти.

Дорожная карта нужна не только как план конкретных действий, она сама по себе станет стимулом развития отрасли, позволив уменьшить существующую сейчас неопределенность при формировании перспективных планов компаний и принятии ими инвестиционных решений уже сегодня.

Иными словами, нужна разработка, закрепление в серьезном нормативном акте, например в постановлении правительства или указе президента, подробной «дорожной карты» развития системы налогообложения нефтяной отрасли в ближайшие годы и, самое главное, последовательной реализации намеченных планов, с чем, как мы все знаем, в нашей стране всегда проблемы.

Я уверен, что на подготовку нормальной «дорожной карты» нужно не больше двух месяцев. — Как вам кажется, сколько эта переходная система может еще работать эффективно?

— До сваливания в пропасть? Я полагаю, что от двух до пяти лет. Почему я даю такой большой разброс, это зависит от обстоятельств. Если цены на нефть 100 и выше, то это пять лет. Если есть существенные риски, цены могут быть 70–80, это уже скорее два-три года, три-четыре, но не пять.

— И дальше нынешняя налоговая система исчерпает себя?

— Дальше тупик. Очевидно. — Налоговая схема, она вена национальна? Она должна быть привязана к каким-то субъективным особенностям страны, истории страны? К национальному характеру?

— Нет. В идеальном мире нет. — Но мы живем не в идеальном мире. — Нет. Но принципы одинаковые.

Беседовал
Владислав Дорофеев

«Высота 239» —

новый цех по производству труб
большого диаметра 508-1420 мм

Производственная мощность

- 600 000 тонн в год

Улучшенные характеристики для строительства наземных и подводных трубопроводов в особых сложных условиях

- Толщина стенки до 48 мм
- Многодуговая сварка под керамическим флюсом
- Внешнее и внутреннее антикоррозионное покрытие
- Хладостойкость
- Класс прочности производимых труб K52-K80(X52-X100)

ОАО «ЧТПЗ»

454129, г. Челябинск,
ул. Машиностроителей, д. 21
Тел. +7 (351) 255-61-17

Филиал в г. Москве

125147, г. Москва,
ул. Лесная, д. 5, корп. В
Тел. +7 (495) 775-35-55

Филиал в г. Первоуральске

623112, Свердловская область,
г. Первоуральск,
ул. Торговая, д. 1, стр. 2
Тел. +7 (34 392) 7-60-90

Ч Т П З
www.chelipe.ru
info@chelipe.ru

Возвратный капитал

экспертиза

Развитие российской системы налогообложения нефтегазовой отрасли скорее всего пойдет по пути постепенного снижения экспортной пошлины на добычу и введения налога на финансовый результат.

Есть три наиболее часто используемые концепции налогообложения нефтегазовой отрасли: соглашение о разделе продукции (СРП), когда прибыльная продукция делится на определенных условиях между инвесторами и государством; налог на доходы плюс роялти (НДР); пользующийся в последнее время популярностью сервисный контракт, который предусматривает возмещение инвестору всех понесенных затрат, определение фиксированной нормы доходности инвестора либо фиксированную цену на единицу продукции добычи.

В России на условиях СРП работают три проекта: «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьята». Основным методом налогообложения отечественных нефтегазовых компаний является НДР. Компанией Ernst & Young был проведен сравнительный анализ налогового законодательства 22 стран, применяющих режим НДР.

Можно выделить три основных вида режима НДР: взаимные только роялти (в зависимости от объема выручки или от объемов добычи); взаимные роялти и налога на сверхприбыль, который в классическом случае считается приближенным к налогу на прибыль; взаимные роялти с введением налога на дополнительный доход (НДД). В ряде стран в зависимости от условий добычи, местонахождения запасов и т. п. могут применяться различные системы налогообложения, с целью стимулирования инвестиционной привлекательности. Количество стран, взимающих только роялти и обычный налог на прибыль, составило около трети от общего числа. Ставка роялти, как правило, варьируется от региона к региону в зависимости

Национальный музей нефти не только гордость Норвегии, но и напоминание о том, как оптимальные налоги на доходы от нефти и газа меняют судьбу страны. ФОТО AFP/HEMIS FR

от условий проекта, цены на добываемую продукцию, уровня добычи и т. п. и может достигать 50%. Законодательно примерно половины стран содержит положение о взаимном налоге на сверхприбыль, и 20% стран применяют режим с введением НДД, где НДД рассчитывается отдельно по каждому месторождению и начинает взиматься после получения доходов, превышающих понесенные расходы и капитальные затраты. Средние ставки НДД также варьируются и находятся в пределах от 0% до 40–50%, но могут достигать и 70–80%. Еще одним интересным фактором, определяющим специфику системы налогообложения нефтегазовых компаний, является порядок определения доходов. В некоторых странах государственные органы либо устанавливают, либо согласуют «нормативную» цену на углеводороды. В других принято основывать расчеты налогов по «фактической» цене или по «фактической» цене на скважине, определяемой за вычетом транспортных расходов до точки продажи.

Многие эксперты сравнивают уровень налогообложения в различных странах, ориентируясь либо на маржинальные ставки, либо приводя расчеты

отношения суммарных доходов государства к денежному потоку проектов за весь период работы. Что не учитывает экономику проекта, местоположение, капитальные и операционные затраты и, конечно же, геологические и технологические риски, то есть те факторы, которые в первую очередь влияют на принятие инвестиционного решения компаниями. Для инвесторов размер ставок налогов или общий уровень налогообложения не так важны, как приемлемый уровень возврата на вложенный капитал, а также возможные риски, связанные с размещением этого капитала в той или иной стране.

Развитие российской системы налогообложения предприятий нефтегазовой отрасли пойдет по пути совершенствования режима НДР: постепенное снижение экспортной пошлины на добычу и введения налога на финансовый результат, направленный на стимулирование инвестиций в новые месторождения и увеличения применения более сложных и более дорогих технологий для увеличения отдачи пластов на существующих месторождениях.

Алексей Кондрашов,
партнер, руководитель
международной
налоговой практики
«Эрнст энд Янг»

Лингвобизнес
Linguabusiness

НОУ «Лингвобизнес»

английский
немецкий
испанский
французский
русский как иностранный

www.linguabusiness.ru tel. (495) 795 6444, 628-6122, 628-9394